

ГЛАВА I.

ПРАВА ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА У НЕКОТОРЫХ РАЙОННЫХ СУДОВ

Суды общей юрисдикции представляют собой органы судебной власти РФ, которые создаются на основании федерального закона, не являются юридическими лицами, но обладают их правами.

Если обратиться к ресурсу «Прозрачный бизнес. Проверь себя и контрагента», можно увидеть, что в ЕГРЮЛ в настоящее время зарегистрированы Верховные суды субъектов РФ, а также суды городов федерального значения и кассационные суды общей юрисдикции. Все районные суды страны статусом юридических лиц не обладают, и мы поговорим именно о них.

Согласно п. 1 ст. 21 Федерального конституционного закона от 05.02.2014 № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» и п. 2-3 ст. 41 Федерального конституционного закона от 07.02.2011 № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции Российской Федерации» правами юридического лица обладают Верховный Суд РФ, верховные суды республик, краевые, областные суды, суды городов федерального значения, суд автономной области, суды автономных округов.

В отношении районных судов полномочия юридического лица реализуются Судебным департаментом при Верховном Суде РФ, который является юридическим лицом и участвует в гражданском обороте с целью организационного обеспечения деятельности судов (п. 4 ст. 31 Федерального конституционного закона от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»).

Поскольку государственные суды не обладают правовым статусом юридического лица и только осуществляют права юридического лица, они не подлежат государственной регистрации в этом качестве в ЕГРЮЛ, на что обращено внимание в письмах ФНС России от 11.02.2020 № АБ-3-19/975 и от 20.08.2018 № ГД-3-14/5671@ и др.

«Организация» и «юридическое лицо» не являются равнозначными понятиями, поскольку первое понятие значительно шире по

своему содержанию. Расширенное понятие организации дано в Национальном стандарте РФ ГОСТ Р ИСО 14001-2016, утвержденном приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 29.04.2016 № 285-ст, в п. 3.1.4 которого под организацией понимается лицо или группа людей, связанных определенными отношениями, имеющих ответственность, полномочия и выполняющих свои функции для достижения их целей.

В примечании к данному пункту отражено, что понятие организации включает в себя, но не ограничивается следующими примерами: индивидуальный предприниматель, компания, корпорация, фирма, предприятие, орган власти, товарищество, благотворительное учреждение, а также их часть или их объединение, вне зависимости от того, являются они юридическим лицом или нет, государственными или частными.

В Общероссийском классификаторе организационно-правовых форм (ОКОПФ) ОК 028-2012 районные суды, городские суды, межрайонные суды (районные суды) отнесены к организациям, не являющимся юридическими лицами, но имеющим право осуществлять свою деятельность без образования юридического лица (раздел 3 00 00 – «Организационно-правовые формы организаций, созданных без прав юридического лица»).

Так, к числу организационно-правовых форм организаций, созданных без прав юридического лица, относятся такие структуры, как филиалы, представительства и обособленные подразделения юридических лиц, а также структурные подразделения обособленных подразделений юридических лиц, паевые инвестиционные фонды, простые товарищества, районные, городские и межрайонные (районные) суды.

Для того чтобы понять, какими правами юридического лица обладают суды, необходимо обратиться к понятию такой организационной структуры, как юридическое лицо. Содержание данного термина раскрыто в п. 1 ст. 49 ГК РФ.

Так, юридическим лицом признается организация, которая имеет обособленное имущество и отвечает им по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком в суде.

Отдельные права юридического лица у суда могут заключаться в наличии у него обособленного имущества (мебель, техника, продукты

питания, инвентарь, обмундирование сотрудников аппарата суда), используемого в деятельности по отправлению правосудия, в приобретении отдельных прав и в наличии определенных обязанностей.

Поскольку суды не являются юридическими лицами, они не могут выступать истцом и ответчиком в суде, так как эти права реализуются Судебным департаментом при Верховном Суде РФ. Например, в одном деле Арбитражный суд Астраханской области возвратил экспертной организации иск о взыскании за счет средств федерального бюджета стоимости проведенной по делу судебной экспертизы, поскольку Трусовский районный суд г. Астрахани в качестве ответчика выступать не мог.

Согласно ст. 4 Федерального конституционного закона от 28.04.1995 № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» арбитражные суды осуществляют правосудие путем разрешения экономических споров и рассмотрения иных дел, отнесенных к их компетенции Конституцией РФ, данным законом, АПК РФ и принимаемыми в соответствии с ними другими федеральными законами. Таким образом, разрешение вопроса о том, относится ли дело к компетенции арбитражного суда, зависит от характера правоотношений, по поводу которых возник спор, и от субъектного состава сторон.

Дела, отнесенные к компетенции арбитражных судов независимо от того, являются ли участниками правоотношений, из которых возникли спор или требование, юридические лица, индивидуальные предприниматели или иные организации и граждане, определены в ч. 6 ст. 27 АПК РФ.

Ввиду того что Трусовский районный суд г. Астрахани, заявленный в качестве ответчика по делу, юридическим лицом не являлся, арбитражный суд пришел к выводу о том, что дело ему было неподсудно, а поданный иск подлежал возврату на основании п. 1 ч. 1 т. 129 АПК РФ (Определение Арбитражного суда Астраханской области от 05.04.2024 по делу № А06-3055/2024).

Аналогичным образом и в другом деле Тринадцатый арбитражный апелляционный суд посчитал, что предприниматель был не вправе требовать взыскания неосновательного обогащения с Невского районного суда г. Санкт-Петербурга, поскольку ответчиком по иску должно было выступать региональное управление Судебного департамента при Верховном Суде РФ (Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда 07.03.2018 № 13АП-32535/2017).

В третьем деле Мытищинский городской суд Московской области, который поддержал Московский областной суд, отказал в принятии иска гражданина о взыскании компенсации морального вреда, поданного против Таганского районного суда г. Москвы, который не мог выступать в качестве ответчика в суде.

Положения ст. 46 Конституции РФ гарантируют каждому право на судебную защиту его прав и свобод. При этом, как неоднократно отмечал Конституционный Суд РФ, названная правовая норма, гарантируя каждому право на судебную защиту его прав и свобод, непосредственно не устанавливает какой-либо определенный порядок реализации данного права и не предполагает возможность для гражданина по собственному усмотрению выбирать способ и процедуру судебного оспаривания и исполнения судебных постановлений.

В соответствии с положениями п. «о» ст. 71 Конституции РФ они определяются федеральными законами (Определение Конституционного Суда РФ от 28.09.2017 № 2039-О). Правильное определение вида судопроизводства, в котором подлежат защите права и свободы гражданина или организации, зависит от характера правоотношений, из которых вытекает требование лица, обратившегося за судебной защитой.

Из смысла и содержания ст. ст. 10, 11, 118, 120, 122 Конституции РФ следует, что никакие действия (бездействие) судей, судебных органов и судейского сообщества, за исключением случаев, прямо предусмотренных федеральным законом, не могут быть предметом самостоятельного судебного разбирательства, поскольку в противном случае это означало бы незаконное вмешательство судьи в профессиональную деятельность своих коллег, нарушение принципа независимости судей, их неприкосновенности и подчинения только закону.

При таких обстоятельствах суд пришел к выводу о том, что гражданин был не вправе подавать иск против районного суда в другой суд, учитывая, что надлежащим ответчиком по делу могло быть региональное управление Судебного департамента при Верховном Суде РФ.

Кроме того, как следовало из материалов дела, истец пытался в судебном порядке обжаловать действия судьи районного суда, в то время как процессуальный закон допускает только обжалование судебных актов в порядке, предусмотренном нормами ГПК РФ

(Апелляционное определение Московского областного суда от 31.07.2024 № 33-27356/2024).

Некоторые государственные органы получают статус юридического лица и регистрируются налоговыми органами в ЕГРЮЛ в этом качестве для того, чтобы участвовать в гражданском обороте, совершать различные сделки, проводить расчетные операции, а также иметь возможность обращаться в суд за получением судебной защиты.

Например, ЦБ РФ как орган, имеющий конституционно-правовой статус, наделен определенными государственными функциями и полномочиями, зарегистрирован в ЕГРЮЛ в качестве юридического лица.

В соответствии со ст. 75 Конституции РФ, ст. 6 Федерального закона от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», п. 4 ст. 48 ГК РФ ЦБР вправе обращаться с исками в государственные суды, международные суды, суды иностранных государств и третейские суды.

Так, мегарегулятор подает иски в арбитражные суды о принудительной ликвидации кредитных организаций, у которых он предварительно отозвал лицензию на осуществление банковских операций за допущенные нарушения, и иных поднадзорных ему участников финансового рынка.

Отметим, что в ранее действовавшей редакции АПК РФ, утв. ВС РФ 05.03.1992 № 2447-1 (ч. 2 ст. 2 «Право на обращение в арбитражный суд»), была прямо предусмотрена возможность участия в судебном разбирательстве не только юридических лиц, но и организаций, не имевших такого статуса.

Согласно ранее действовавшей норме в случаях, установленных законодательными актами РФ, право на обращение в арбитражный суд имеют органы государственной власти и управления, а также организации, не являющиеся юридическими лицами.

Применяя данное законоположение, арбитражные суды проверяли статус истца, обратившегося за судебной защитой, и учитывали положения законодательства РФ о наличии в том или ином случае у истца – организации, не являвшейся юридическим лицом, права на обращение в арбитражный суд. Так, например, ранее действовавшее законодательство РФ не предусматривало рассмотрение в арбитражном

суде исков трудовых коллективов предприятий о признании недействительными актов о ликвидации предприятий.

На рассмотрение арбитражных судов поступали иски о признании недействительными актов о ликвидации предприятий, поскольку такие акты изданы вопреки требованиям закона без согласования с коллективом.

Вместе с тем трудовые коллективы предприятий не обладали правами юридических лиц. Организации, не являющиеся юридическими лицами, в соответствии со ст. 2 ранее действовавшей редакции АПК РФ вправе обратиться в арбитражный суд только в случаях, установленных законодательными актами РФ. Законодательного акта, предоставляющего трудовому коллективу право обратиться с указанными требованиями в арбитражный суд, не имеется.

В связи с этим иски о признании недействительными актов о ликвидации предприятий рассмотрению в арбитражных судах не подлежали и в их принятии суды отказывали на основании ч. 1 ст. 85 ранее действовавшей редакции АПК РФ.

Трудовой коллектив при этом был не лишен возможности обратиться в прокуратуру с просьбой о предъявлении соответствующего иска в интересах работников предприятия, чьи права и законные интересы были затронуты актом о его ликвидации.

Кроме того, само ликвидированное предприятие до момента исключения его из государственного реестра (утверждения акта ликвидационной комиссии) в установленном порядке может обратиться в арбитражный суд с иском о признании недействительным акта о ликвидации предприятия (п. 2 Информационного письма ВАС РФ от 31.12.1992 № С-13/ОП-278 «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса»).

В настоящее время действующая редакция АПК РФ в принципе не предусматривает подобной возможности, в связи с чем иски, поданные против организаций, не имеющих статуса юридических лиц, не подлежат удовлетворению. Участник спора при этом вправе предъявить свои требования к организации, обладающей процессуальной правоспособностью.

Так, в одном деле при разрешении вопроса о взыскании судебных расходов суд первой инстанции неправильно определил надлежащего

ответчика по делу, посчитав, что отвечать должен территориальный орган регионального управления Роспотребнадзора, а не само управление.

Между тем управления Роспотребнадзора по Свердловской области в Чкаловском районе г. Екатеринбурга, в г. Полевской и в Сысертском районе не являлись самостоятельными юридическими лицами.

Такой вывод следовал из п. 4 Положения о Федеральной службе по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, утв. Постановлением Правительства РФ от 30.06.2004 № 322, с учетом п. 1 Положения об Управлении Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Свердловской области, утв. приказом Роспотребнадзора от 09.07.2012 № 688.

Сведений о территориальном отделе в ЕГРЮЛ не содержалось, тогда как Управление Роспотребнадзора по Свердловской области, обладавшее статусом юридического лица, являлось распорядителем бюджетных средств, имело счета, открываемые в соответствии с законодательством РФ, а также выступало в качестве истца и ответчика в суде.

В связи с этим суд первой инстанции необоснованно взыскал судебные расходы с территориального отдела государственного органа, который статуса юридического лица не имел (Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.04.2023 № 17АП-4957/2022-АК).

В другом деле суд округа отметил, что у суда первой инстанции отсутствовали законные основания для наложения штрафа на территориальный отдел управления ФССП России, который не являлся юридическим лицом.

Суд округа учитывал, что согласно ч. 1 ст. 119 АПК РФ судебные штрафы налагаются арбитражным судом в случаях, предусмотренных данным Кодексом. Размер судебного штрафа, налагаемого на граждан, не может превышать 5000 руб., на должностных лиц – 30 000 руб., на организации – 100 000 руб., если иное не предусмотрено данной статьей. Исходя из вышеизложенного, субъектами ответственности за неисполнение судебного акта арбитражного суда являются граждане, должностные лица и организации (юридические лица).

В силу п. 2 Типового положения о территориальном органе Федеральной службы судебных приставов, утв. приказом Минюста России от 30.03.2020 № 64, территориальным органом названной федеральной службы является Главное управление (Управление) Федеральной

службы судебных приставов, действующее на территории субъекта (субъектов) РФ.

На основании п. 12 указанного приказа территориальный орган является юридическим лицом, а отдел, являющийся структурным подразделением управления и не имеющий статуса юридического лица, не может быть привлечен к ответственности в виде судебного штрафа за неисполнение судебного акта.

В рассматриваемом случае судебный штраф подлежал наложению на конкретное должностное лицо отдела, а в случае невозможности установления лица, обязанного обеспечить исполнение определения суда в отделе, – на Управление ФССП России в связи с ненадлежащей организацией деятельности подведомственного, не являющегося юридическим лицом подразделения (Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 17.06.2022 № 08АП-4811/2022).

В третьем деле суд посчитал, что отдел жилищно-коммунального хозяйства администрации муниципального района, являвшийся структурным подразделением данного органа власти и не имевший статуса юридического лица, не мог быть ответчиком по иску компании, оказывавшей услуги по очистке территории муниципального района, не относящейся к придомовой территории и территории, находящейся в собственности, ином владении юридических и физических лиц.

Поскольку отдел как структурное подразделение администрации муниципального образования не обладал самостоятельной правоспособностью, надлежащим ответчиком по такому иску была сама администрация, которая была зарегистрирована в ЕГРЮЛ в качестве юридического лица (Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 04.02.2022 № 07АП-12516/2021(1)).